

Екатерина РУДИК

МЫ С ТОБОЙ НЕРАЗЛУЧНЫ ВДВОЕМ

**Книга белая.
Все тайны в нас**

В нашем садово-огородном обществе «Клен» на своих сотках скромно трудится В.П.Боликов, отзывчивый, бескорыстный человек. Дачникам известна его доброта, готовность прийти на помощь – привить яблоню, наладить колонку, да мало ли какие еще возникают проблемы! Но самое примечательное – у него есть ненаглядная и единственная Слава Ивановна, жена, друг. В наше время, когда так легко разрушаются семьи, супруги Боликовы образец того, как надо ценить друг друга, беречь и любить, будто встретились впервые, а не полвека назад. Расскажите об этой семье людям.

Е. Константинова

Не знаю, как насчет пылкости чувств, когда человеку далеко за семьдесят, но нынче, когда Слава Ивановна поехала навестить детей в Комсомольск, то в домашнем перекладном календаре до ее возвращения ни один листочек не был сорван. «Жизнь остановилась», - пояснил, не смущаясь Виталий Петрович, человек немногословный, в эмоциях сдержанный. А в письме в Комсомольск внуку, пятикласснику Артему, с которым давно налажена мужская переписка, как бы между прочим приписал: «Шепни бабушке на ушко: соскучился, сильно жду». А прошло всего-то две недели. Не правда ли, удивительно. Понятнее было бы, коль пожилой человек маялся от безделья, а то ведь занялся ремонтом – готовятся к золотой свадьбе, каждое свободное от дежурства утро мотается на дачу, закручивает на зиму огурцы, патиссоны.

К встрече жены готовится с вечера. Делает генеральную уборку, фломастерами оформляет плакатик: «С приездом, любимая!». На вокзале появляется задолго до прихода поезда. Стоит на утренней платформе, а, завидев в окошке вагона родное лицо, испытывает «бальзам на душу» и весь светится радостью.

Так было всегда. По молодости им редко удавалось вместе проводить отпуска. У Виталия Петровича они выпадали на зиму, ибо сначала он отвечал за судьбу урожая одного совхоза, а позже всего Вяземского района. Однако приветствовал отдых жены летом. Но, еще не проводив, не давая вида, уже тосковал о предстоящей разлуке. Если же выпадала редкая удача вместе поехать в Шмаковку или в санаторий «Уссури», то супругов Боликовых всегда признавали самой привлекательной и компанейской парой. Виталий Петрович – высокий, под 190, стройный, легкий

на подъем и жена подстать ему, южно-русской красоты, общительная, с выдумкой. В свои 60 стала королевой бала, оказалась самой элегантно и загадочной - муж сделал три нитки разноцветных бус из желудей, сплел венок из синих колокольчиков и кукушкиных башмачков. И приглашая на танго «Счастье мое я нашел в нашей дружбе с тобой», ставшее семейным гимном Боликовых, был горд и счастлив более самой «королевы».

«Слава Ивановна продлевает мне жизнь», - за этим признанием груз пережитого, нездоровья, связанное с осколочными ранениями, боль утрат, которые в одиночку вряд ли преодолеть. В.П.Боликов из того поколения военных юношей, которое могло выжить только в порядке исключения. Не чудом ли было тогда, в 43-м, после жесточайшего боя, в могильной тишине услышать голос свыше: «Сержант, ты здесь?». А тот, кто спрашивал, стоял, не ведая о том... на каске наглухо засыпанного землей в окопе и истекающего кровью пехотинца Боликова. Та же гибельная, последняя мысль – заживо, по-дурному умираю, холодом пронзила его, воздушного стрелка, на 37 вылете на боевое задание. Его штурмовик, нашпигованный вражескими снарядами, и зажатый двумя немецкими фокс-вульфами, мог превратиться в летящий факел. Стрелку, изрешеченному осколками, на котором уже дымилась одежда, и сдачи на прощанье врагу нечем дать – пулемет пробит. И снова чудо – осененный последней надеждой, Боликов с силой запустил ракетницу в тупорылый нос миссершмидта, который, как от гранаты, в испуге шарахнулся в сторону, освобождая путь. С перебитой стойкой шасси, на одном колесе, дымя, штурмовик волшебным образом приземлился на родном аэродроме.

Уже на носилках, сняв шлем, пытался пригладить волосы, и клочок их остался в руке. Перспектива в 19 лет остаться лысым – огорчила. Дивизионный врач успокоил, что облысение временное, результат психотравмы. За годы войны Боликов столько раз погибал и возрождался, что все 55 лет, как отгремел салют Победы, 9 Мая считает своим вторым днем рождения. Собирает друзей, дачников острова, принимает поздравления как именинник.

А тогда, после войны сержант Боликов еще пять лет прослужил на Западной Украине. В родном Вяземском появился кавалер на загляденье – на груди ордена Отечественной войны первой и второй степени, несчетно медалей за отвагу. Но Боликову было не до жениховства. За восемь месяцев заочно с отличием окончил сельхозтехникум. А тут письмо приходит в отдел кадров исполкома, где он работал. Какой-то морячок разыскивал по всему краю девушку Славу, прибывшую после окончания донецкого техникума по комсомольской путевке. В поезде, мол, вместе ехали.

Отвечать воздыхателю поручили недавнему фронтовику. Обзвонил район. Нашел девушку на селекционной станции: «Вы что же своим кавалерам адрес не оставляете?». А она брови соболиные нахмурила: «Не водится таких». А потом встретились на краевой спартакиаде. Возвращались из Хабаровска в поезде, от окна не отходили...

Когда Виталий Петрович привел молодую жену в дом отца, ее поразило, что старый человек, простой крестьянин обращается к ней, девчонке, по имени-отчеству. Может от того, что свекор один воспитывал двух сыновей, внушил им: женщиной зажигаются лучшие дела и поступки и кроме нее по-настоящему не на кого опереться. Да и молодая жена одаривала ответным светом, умела ценить мужнины знаки внимания – букетик первых ландышей с заветной полянки. Удивляться неслыханному. Ну, например, возвращается муж из Крыма, куда был направлен врачами на излечение ран, бельишко уложил в сетку, а в чемодан, чтоб в нетронутости – желтые ялтинские розы, сохранившие росинки. А уж цветы полевые сопровождали ее все полвека совместной жизни.

Не бывает в семье абсолютно безоблачных отношений. Были дни непогоды и у Боликовых. Но модель жизнеустройства бывшего фронтовика – не приемлить сетований несчастливцев – была любовь да испарилась, не пытавшихся высечь из искорки костер, создавая надежный, негасимый домашний очаг. Семейное равновесие Боликовых, неизменная радость от присутствия друг друга – не подношение судьбы, а созидание ее.

(2000 г.)